

Читайте в серии
«Захватывающие приключения
Лу Спаркс»:

ЗВЁЗДЫ ВНУТРИ ТЕБЯ

Продолжение следует...

Натанариэль
Лиаг

ЗВЕЗДЫ
ВНУТРИ
ТЕБЯ

Москва
2025

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н33

Иллюстрация на обложке *Игоря Пинчука*
Художественное оформление *Марины Вольской*

Натанариэль Лиат.
Н33 Звёзды внутри тебя / Натанариэль Лиат. —
Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Захватывающие
приключения Лу Спаркс).

ISBN 978-5-04-189904-2

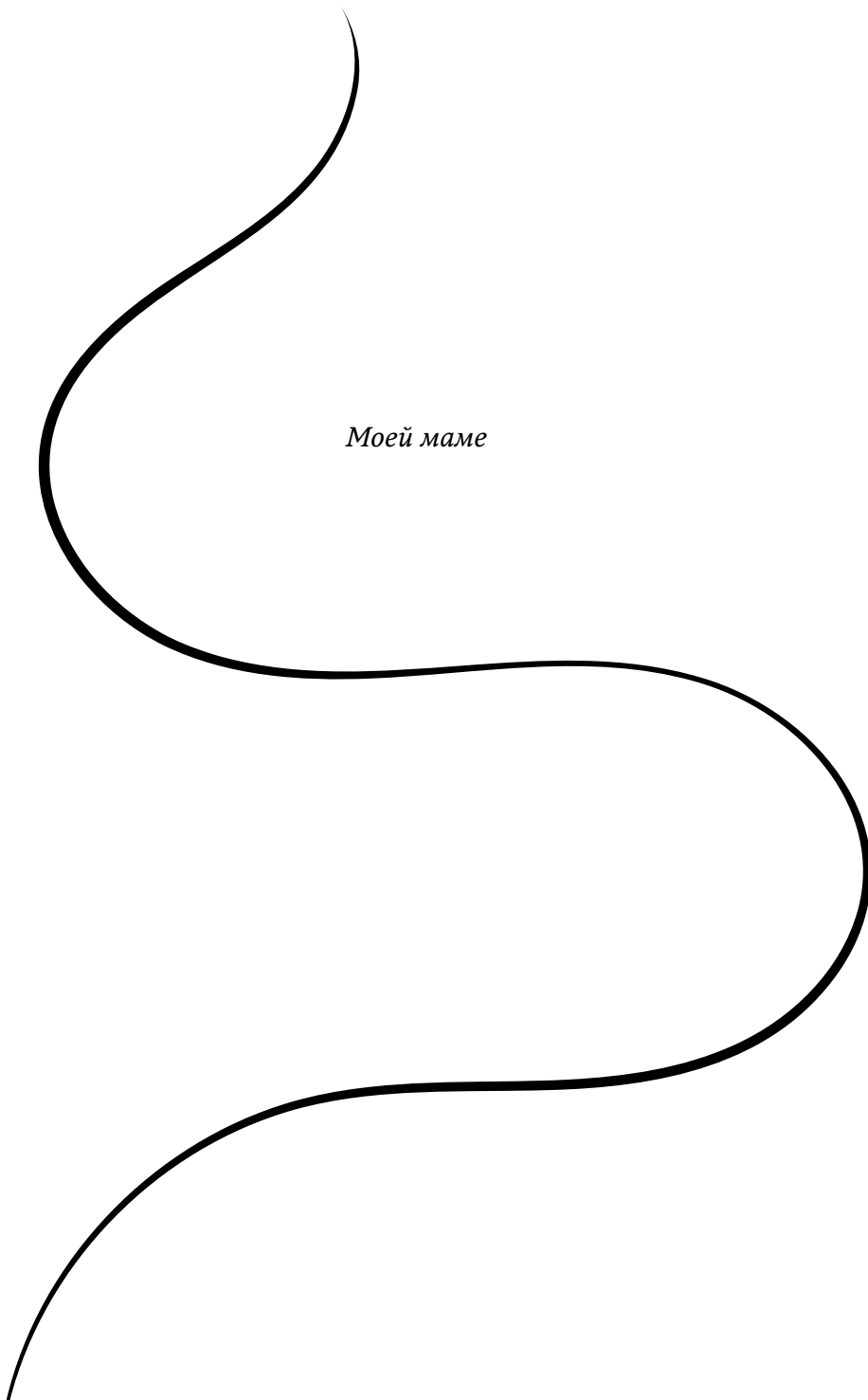
Каждую ночь Лу страдает от кошмаров. Однажды она встречает Сэла и Эмери — драконов-оборотней. Они рассказывают девушке о волшебном мире вокруг неё, который не видит обычный человек. И благодаря им Лу понимает, что у мучительной пустоты внутри неё есть причина — утраченная искра. Из-за этого на девушку охотятся кумо, демоны-пауки, питающиеся слабыми душами. Лу должна пройти испытание из собственных страхов и печалей, чтобы обрести свою искру вновь и прекратить кошмары.

Но присутствие в городе Сэла и Эмери, самых могущественных волшебных существ, возмутило местных магических жителей. И разбудило не только всех кумо, но и Амарока, демона-волка, которому они подчиняются. Он жаждет поглотить магию драконов, ведь его сводит с ума ужасный неутолимый голод...

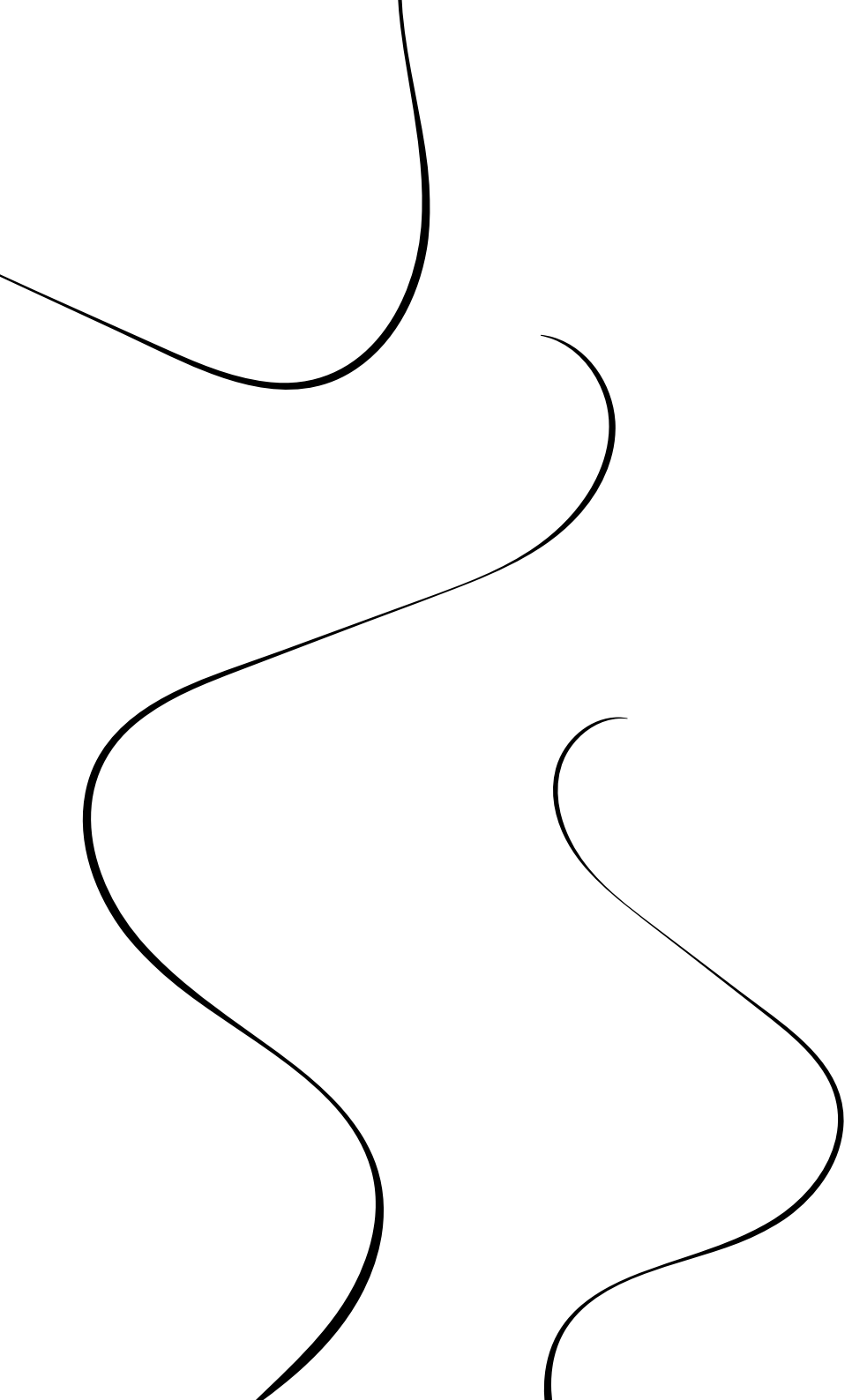
УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

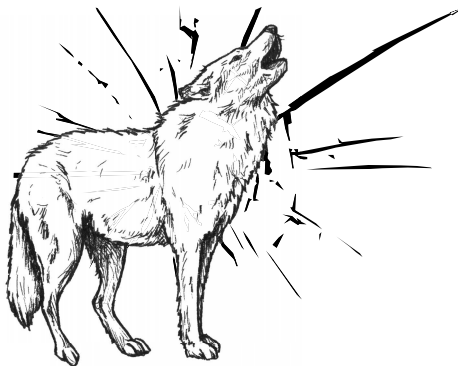
ISBN 978-5-04-189904-2

© Лиат Н., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

A thick, black, wavy line that starts at the top left, curves down and right, then loops back up and left, then down and right, and finally curves up and left, framing the text in the center.

Моей маме

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Незнакомцы в темноте

По пятам за Лу крались тени.

Они шли за ней следом, словно пантеры на мягких лапах — терпеливо, без спешки. Иногда позволяли увидеть их самым краешком глаза — но, как быстро Лу ни оглядывалась, тени всегда исчезали быстрее.

Она не знала, что случится, когда они наконец решат напасть, но... Сны, в которых тени настигают её, красноречиво намекали, что лучше не выяснять.

Это началось полгода назад, прошлой весной. Сперва тени не давали Лу покоя в кошмарах, от которых она просыпалась, задыхаясь и плача, а теперь обнаглели настолько, что преследовали её наяву. Лу изо всех сил пыталась объяснить всё взрослой мантрой про «слишком живое воображение», но сейчас, промозглым ноябрьским вечером, это заклинание не помогало.

От школы до дома было около часа пешком. Если бы дело было в мае, когда до каникул рукой подать,

вышла бы приятная прогулка, но нынче погода стояла совсем не майская. У Лу в ботинках хлюпала вода, косички слиплись в сосульки — и это она прошла ещё только полпути. Но куда деваться?

Тётя Шерил забыла забрать её из школы. *Опять.*

Лу звонила ей раз пятнадцать — без успеха. Немудрено: тётя обычно отключала звук у телефона, чтобы не мешал работать. Если она вообще что-то любила в этой жизни, то разве только свою работу, зато терпеть не могла кучу всего остального. Детей, например. Она, если на то пошло, не планировала их заводить, о чём напоминала Лу почти каждый день.

Лу не обижалась. В конце концов, она тоже не планировала заводить тётю Шерил. Просто в жизни не всегда и не всё идёт так, как задумано.

Она шла от фонаря к фонарю, усилием воли запрещая себе ускорять шаг. Тени, её тени — хищники, нельзя показывать им, что она боится. Нет уж, без денег на автобус Лу теперь из дома ни ногой! В душном салоне её до хруста рёбер сжала бы толпа больших усталых взрослых, пахнувших потом и табаком, но там хотя бы светло...

Большинство одноклассников Лу давно уже были дома. Только она да горстка других несчастных ребят оставались после уроков — на дополнительные занятия по математике и истории. Тётя Шерил твёрдо верила, что плохие оценки бывают только из-за лени. Её не интересовало, что Лу сегодня так и не смогла сосредоточиться на задачах — так сильно болела голова. Боль была в висок, как молоток соседа, затеявшего ремонт субботним утром. Она появилась

то ли одновременно с кошмарами, то ли из-за них и исправно навевалась если не через день, то точно раза два в неделю...

Лу шла и без конца жалела себя, как вдруг поняла, что за ней следуют не только тени. Там, позади, был кто-то настоящий, живой, так же громко, как и она, шлёпающий по лужам... Она попыталась убедить себя, что это просто эхо её собственных шагов, но когда у неё почти получилось, кто-то воскликнул:

— Ой, смотри, да это же она!

В школе на биологии им говорили про разные реакции на испуг — «бей или беги». Лу оказалась из тех, у кого реакция на испуг самая дурацкая — «оцепеней». Она застыла на месте, судорожно размышляя, в какую сторону рвануть. Где ближайший магазин, который ещё не закрыт? Автобусная остановка? Хоть что-нибудь?!

Шаги ускорились, и на островок света в трёх фонарях позади от Лу вылетел какой-то тощий длинноволосый парень.

— Эй! — Он радостно закричал, ни капельки не стеснясь, и помахал ей рукой. — А мы как раз тебя ищем! — Он хотел подойти к ней, но тут из темноты вынырнул второй незнакомец — тоже молодой мужчина, только пониже и потолще.

— Стой, бестолочь! — отдуваясь, он схватил товарища за рукав. — Ты же её пугаешь! Мы не дома, и к тому же нельзя просто взять и начать приставать к ребёнку на тёмной улице!

Ну, насчёт «ребёнка» Лу бы поспорила — всё-таки весной ей исполнилось четырнадцать. А вот со всем

остальным согласилась полностью. Ещё совсем крохотной её учили не разговаривать с чужими людьми. А этих двоих Лу определённо не знает.

— Госпожа Спаркс... Элоиза, — сказал пухлый. — Простите. Мы не хотели.

Он назвал её по имени. По красивому, странно-му, полному имени, над которым в новой школе все смеялись, потому что у настоящих девчонок таких не бывает — только у каких-нибудь героинь из пыльных книг на бабушкиных полках.

Откуда он её знает?

— Мы знакомы? — настороженно спросила Лу. Непонятные парни хотя бы не подходили ближе, и на том спасибо.

— Конечно, — с готовностью отозвался тощий. — А иначе какие у нас могут быть к тебе дела, глупышка?

— Если она так спрашивает, значит, она нас не помнит, — устало объяснил пухлый.

— Что? Но зачем она тогда...

— Это риторический вопрос. Фигура речи, понимаешь? Что у тебя в школе было по человеческим языкам?..

Видя, что они отвлеклись, Лу стала потихоньку, бочком, подбираться к ближайшему переулку. Там было темно и страшно, но не страшнее, чем здесь.

— О нет, постойте, — пухлый заметил её манёвр. — Простите. Мы не хотели... — Он оборвал себя на полуслове и вдруг произнёс: — Вас ведь мучают кошмары. И скорее всего, докучает боль, причину которой никто не способен объяснить.

Он не спрашивал — он констатировал факты. И он не мог, не мог этого знать!

Ладно, ещё головная боль — мало ли, вдруг он проник в базы данных больницы, в которую тётя Шерил, исполняя свой опекунский долг, несколько раз за этот год отвозила племянницу. Лу поёжилась, вспомнив гул томографа и иголки, которыми у неё брали кровь для тысячи разных анализов. И ещё тётю Шерил, спорившую с врачами: «Всё чисто? Вы уверены? Посмотрите ещё раз, у девочки никудышный семейный анамнез!..»

В итоге ей сказали, что всё в порядке, это подростковое, когда-нибудь пройдёт. Когда-нибудь. Лу подозревала, что это один из множества способов, которыми взрослые сообщают: «Я ничего не понимаю, но мне стыдно в этом признаться».

Но сны!.. Про сны она вообще никому не рассказывала. Тётя Шерил считала, что сновидения — пустая трата времени, а друзей в новом городе, в новой школе у Лу так и не появилось. Не то чтобы вокруг неё не было хороших людей — просто как-то... не срослось. У всех уже были свои компании, свои истории, свои шутки. Никто не старался игнорировать Лу намеренно — она просто случайно осталась за бортом.

— Пожалуйста, — сказал пухлый, — выслушайте нас. Мы хотим помочь.

— Извините, я не могу, — ответила Лу торопливее, чем нужно. — Меня дома ждёт тётя.

— Ну, — протянул тощий парень и вдруг стал удивительно похож на нашкодившего кота, — вообще-то,

ты уже дома. Твоя тётя, как бы это сказать, забрала тебя час назад.

Лу и пухлый усталились на него.

— Что ты имеешь в виду? — спросил пухлый.

Пряча взгляд, тощий смущённо потёр ладонью шею.

— Сегодня утром, когда я выходил всё разведать — помнишь? В общем, я нанял подменюша, и...

— Ты *сделал что?* — переспросил его товарищ, явно не веря своим ушам, но дожидаться ответа Лу не стала: как только они оба от неё отвернулись, она что есть духу рванула в переулок.

Усталость с головной болью отступили на задний план, дома и фонари проносились мимо как сумасшедшие. Нет, если кто-то и сошёл с ума, то явно те двое! Лу так и не поняла, чего они от неё хотели, но точно знала: ей нужно прямо сейчас оказаться дома.

За ней вроде бы не гнались, но Лу замедлила шаг, лишь когда впереди показалась знакомая аккуратненькая четырёхэтажка. Дом тёти Шерил был похож на неё саму: очень опрятный, приличный, без излишеств. Они жили на первом этаже, незашторенное окно кухни манило Лу как маяк, и у неё появились силы на последний рывок. Она подбежала к крыльцу — и...

...увидела в окне себя.

Она, Лу, была там! Кто-то неотличимый от неё сидел за столом с чашкой чая в руках, а тётя Шерил возилась у плиты, разогревая на ужин свои фирменные полуфабрикаты, и, судя по лицу, в сотый

раз выговаривала племяшке, что той следует лучше стараться в школе.

Квартира тёти Шерил, сухая и тёплая, вдруг перестала казаться безопасной гаванью. Конечно, это место и раньше не баловало Лу уютом настоящего родного дома, но всё-таки здесь был её угол, убежище от всего остального мира. А теперь... Лу представила реакцию тёти, когда она переступит порог. «Что?! *Две* девчонки на мою голову?! Как будто одной было мало!»

Лу не могла пойти туда. Просто не могла.

Это какой-то сон. Дурацкий, страшный сон, который очень умело прикинулся явью, и Лу невольно оглянулась в поисках теней. Это только наяву они до поры до времени держались поодаль.

В снах они нападали.

Они прыгали на неё из засады, как кошки, загоняли добычу не хуже стаи волков. Ловили в сети из паутины и безысходной тоски, растворяли во тьме, и целый бесконечный миг перед тем, как проснуться, Лу верила, что останется в ней навсегда.

Но сейчас...

Лу с удивлением поняла, что тени пугливо забились по углам. Спрятались в живых изгородях, между пластиковыми мусорными баками на колёсах, затаились на грани ночной темноты и света от фонаря у крыльца.

Что это с ними?

Ответ был у Лу за спиной. Она и не заметила, как та странная парочка с ночных улиц оказалась

рядом с тётиным домом. Сомнений быть не могло: теней спугнули именно они.

— К-кто это? — с трудом выговорила Лу, показав на своего двойника в окне.

— Да уж, — сказал пухлый. — Сэл, будь добр, объясни нам: *кто это?*

Сэл, тот второй, высокий и тощий, сконфуженно пожал плечами:

— Ну, мы же не хотим, чтобы твоя тётя волновалась, когда ты исчезнешь, правда?

Лу прикинула расстояние до входной двери. Пожалуй, она успеет взбежать по ступенькам, а если и нет, то её крик точно услышат жильцы всех четырёх этажей...

Ей почему-то всегда казалось, что похищают хорошеньких. Не таких, как она — худеньких, невзрачных воробышков с бесцветными глазами и рыжевато-русыми косичками, висящими как два мышьиных хвоста. Если эти двое надеются, что тётя Шерил заплатит за Лу выкуп, то их ждёт большое разочарование...

— А я что, должна исчезнуть? — осторожно уточнила Лу.

Тощий посмотрел на своего товарища:

— Это тоже риторический вопрос? Или мне нужно ответить?

Пухлый тяжело вздохнул, сжал пальцами переносицу и вдруг стал похож на тётю Шерил, которой снова показалось, что Лу позорит её на людях.

— Элоиза, — обратился он к ней. — Мне жаль, что мы вас напугали. Мы хотим помочь. Исправить... несправедливость.

Лу вспомнила кое-какие книжки, за которыми в детстве коротала долгие зимние вечера.

— Стоп, — с подозрением сказала она. — Вы же не собираетесь сообщить мне, что мой папа — король волшебной страны или что-нибудь в этом духе?

Парни недоумённо переглянулись.

— Нет, — помотал головой Сэл, — мы об этом не знали. Так ты ещё и принцесса? Вау, это так круто!

Пухлый и Лу обменялись красноречивыми взглядами.

— Он не всегда такой, — сказал он, будто в оправдание друга. — Это наш первый переход между мирами, мы ещё не пришли в себя. Пожалуйста, подскажите место, где вы будете готовы нас выслушать. Где-нибудь под крышей... и, наверное, где светло и много людей, да? Там вы сможете чувствовать себя спокойно?

Ну, насчёт этого Лу сомневалась. В общественном месте или нет — беседовать с сумасшедшими не казалось ей разумной идеей. Но когда первые испуг и удивление схлынули, Лу вдруг ощутила, что промёрзла до самых костей, а в желудке поют голодные киты. Она подумала, что сейчас отдала бы всё на свете за чашку чая и крышу над головой.

— О, я знаю как раз поблизости одно местечко, — бодро заявил Сэл.

Лу могла бы перепрыгнуть через три ступеньки крыльца и забежать в дом. Могла бы барабанить в дверь, пока тётя Шерил не откроет, выставить самозванку вон и сделать вид, что ничего не было. Вернуться к обычной жизни. К пустым одиноким

